

Научная статья

УДК 159.922

<https://doi.org/10.24158/spp.2021.11.13>

Мотивационная направленность как фактор ориентации личности на профессиональную и семейную карьеру в период вхождения во взрослость

Ольга Александровна Карабанова¹, Елена Игоревна Захарова²

^{1,2}Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

¹okarabanova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2637-4353>

²e-i-z@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0879-5613>

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена требованием построения жизненной стратегии личностью в условиях транзитивности и высокой социальной неопределенности современного общества. Новизна определена изучением роли мотивации в построении сбалансированных карьерных планов в профессиональной и семейной сферах в период вхождения во взрослость. Цель исследования – изучение связи мотивационной направленности девушек-студенток и их ориентации на семейную и профессиональную карьеру. Были использованы метод мотивационных индукций Ж. Нюттена и авторский опросник «Профессиональная и семейная карьера», направленный на выявление карьерной стратегии в указанных сферах. Выборку составили 158 студенток в возрасте от 18 до 22 лет г. Москвы и г. Пензы. Выделены 4 группы студенток, различающиеся по профилю мотивационной направленности (самопознание, общение, саморазвитие и самореализация, гедонизм). Выявлена связь мотивационных ориентаций и стратегий карьерного развития личности в профессиональной и семейной сфере. Установлена приоритетная ориентация на семейную карьеру и родительство при мотивационной направленности на общение; ориентация на профессиональную карьеру либо на совмещение карьер при направленности на самореализацию и саморазвитие.

Ключевые слова: мотивационная направленность, вхождение во взрослость, профессиональная карьера, семейная карьера, жизненные планы, самоопределение, стратегия карьерного развития.

Для цитирования: Карабанова О.А., Захарова Е.И. Мотивационная направленность как фактор ориентации личности на профессиональную и семейную карьеру в период вхождения во взрослость // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 11. С. 88–93. <https://doi.org/10.24158/spp.2021.11.13>.

Финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-013-00819\21 «Личностные факторы согласования семейной и профессиональной карьер в построении жизненных планов во временной перспективе молодыми людьми в период вхождения во взрослость»).

Original article

Motivation as a factor of personality focus on professional and family career during the period of emerging adulthood

Olga A. Karabanova¹, Elena I. Zakharova²

^{1,2}Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

¹okarabanova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2637-4353>

²e-i-z@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0879-5613>

Abstract. The study is relevant due to the requirement to design a life strategy by a person in modern society, when transitivity and high social uncertainty exist. The novelty is determined by the study of the role of motivation in building balanced career plans in the professional and family spheres during the period of emerging adulthood. The aim of the research is to study the connection between the motivation of female students and their orientation towards family and professional careers. We used the method of motivational inductions by J. Nuttin and the author's questionnaire "Professional and family career", aimed to identify career strategies in these areas. The sample consisted of 158 female students from 18 to 22 years old from Moscow and Penza. 4 groups of female students were identified, differing in the profile of the motivational orientation (self-knowledge, communication, self-development and self-realization, hedonism). The cohesion between motivational focus and career development strategies of an individual in the professional and family spheres is revealed. A priority focus on family career and parenting with a motivational orientation on communication and the focus on a professional career or to combining careers with a focus on self-realization and self-development were traced.

Keywords: motivational orientation, emerging adulthood, professional career, family career, life plans, self-determination, career development strategy.

For citation: Karabanova, O.A., Zakharova, E.I. (2021) Motivation as a factor of personality focus on professional and family career during the period of emerging adulthood. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*. (11), 88–93. Available from: doi:10.24158/spp.2021.11.13 (In Russian).

Funding: the study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research (project No. 20-013-00819/21 "Personal factors of reconciliation of family and professional careers in the construction of life plans in the long term by young people during the period of emerging adulthood").

Самоопределение как ключевая задача развития возрастного периода вхождения во взрослость находит воплощение в построении личностью жизненных планов во временной перспективе в профессиональной и семейной сферах. Жизненная позиция как диспозиция готовности личности к принятию и реализации социальных ролей, норм и правил находит выражение в карьерном поведении, детерминированном как субъективными факторами – индивидуальной жизненной стратегией личности, так и объективными – потенциалом карьерных возможностей социальной среды (Маркин, 2005). Карьера может быть определена как последовательность этапов жизненного пути личности, характеризующаяся решением задач саморазвития и самореализации, смены социальных ролей и формирования релевантных им компетенций. Соответственно, семейная карьера может рассматриваться как последовательная смена конвенциональных ролевых позиций (сын/дочь, возлюбленный/ая, супруг, отец/мать, прародитель) в соответствии с жизненным циклом семьи и индивидуальной жизненной траекторией личности. В условиях современного транзитивного общества, характеризующегося высокой социальной неопределенностью и продолжительным периодом моратория на окончательный выбор, построение жизненной стратегии предполагает не только определение планов карьерного развития, но и сбалансированное согласование целей в реализации профессиональной и семейной карьеры и планов карьерного развития в каждой из областей (Erikson, 1982; Marcia, 2002; Datan et al., 2013). Основные концепции теорий построения карьеры XXI века должны быть переформулированы в соответствии с реалиями постмодернистской экономики, поскольку существующие подходы были основаны на предположении о стабильности среды и поведения человека. В современном обществе планирование и развитие карьеры решающим образом определяются гибкостью личности, ее мотивацией, готовностью к саморазвитию и самодетерминации (Savickas et al., 2009).

Детерминантой формирования индивидуальной карьерной стратегии в профессиональной и семейной сферах является мотивация (Маркин, 2011). В теории самодетерминации тип мотивационной регуляции рассматривается как локус каузальности, определяющий конкретный уровень континуума автономии личности. Пять типов мотивационной регуляции, определяющих самодетерминацию личности, включают:

- амотивацию как отсутствие регулирования деятельности;
- экстернальную (вынужденную внешними обстоятельствами);
- идентифицированную, определяемую стремлением к воплощению в жизнь ценности для поддержания самооценки и избегания чувства вины;
- внутреннюю, побуждаемую самим содержанием деятельности;
- интегрированную мотивацию, объединяющую несколько идентифицированных (Клейн, 2021).

В исследовании была выявлена положительная связь психологического здоровья, благополучия и удовлетворенности жизнью студентов колледжа с внутренней мотивацией и отрицательная с внешней (Niemiec et al., 2009). Принятие решений о будущей профессии и формирование личной профессиональной перспективы связано с успешной профессиональной самоидентификацией на основе структуры личностных мотивов, способности к самоанализу и рефлексии (Beringsa et al., 2004; Пряжникова и др., 2012; Карловская и др., 2021). Показано, что в иерархии мотивов профессионального самоопределения наибольшую ценность для студенческой молодежи представляют мотивы материального обеспечения и самореализации (Васина, 2010).

R.J. Havighurst в своем описании жизненного цикла человека говорит о выборе супруга, начале семейной жизни, умении жить с партнером по браку и др. как об основных задачах развития ранней молодости в период вступления во взрослость (Havighurst, 1961). Значимость семейных намерений среди задач развития личности в ранней взрослости подтверждается тем, что ценность семьи занимает ведущие места в ценностной иерархии испытуемых, обладающих разными типами зрелости (Волченков, 2012). В нашем исследовании (Карабанова и др., 2017) было выявлено, что родительство и воспитание детей рассматривается значительной частью студенческой молодежи как значимая семейная ценность. Однако приоритет респонденты отдают профессиональной и социальной активности супругов и их эмоциональным отношениям.

Цель исследования – изучение связи мотивационной направленности девушек-студенток и их ориентации на семейную и профессиональную карьеру. Исходной гипотезой нашего исследования стало предположение о том, что мотивационные ориентации личности обуславливают стратегии карьерного развития в профессиональной и семейной сфере.

Задачи исследования включали:

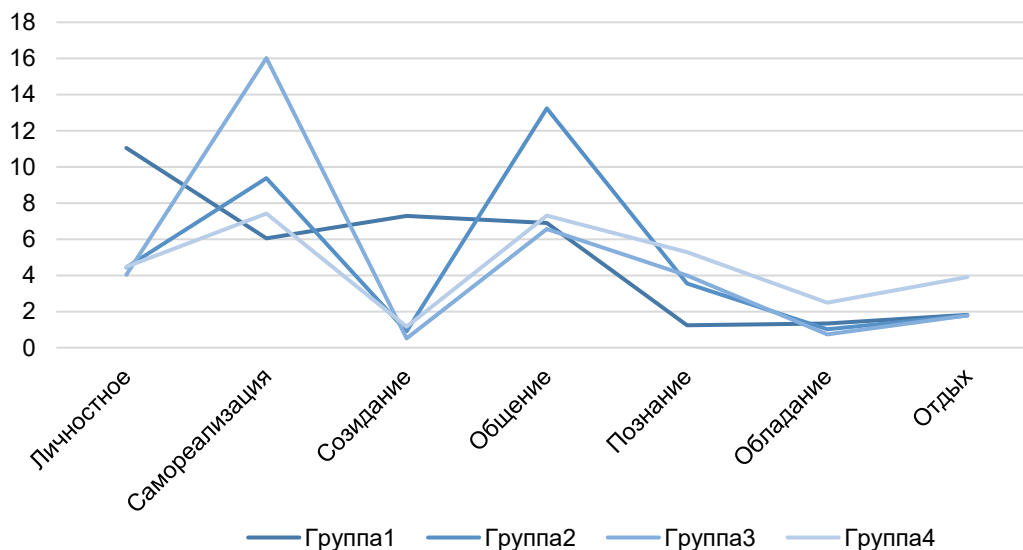
- 1) изучение содержания мотивационной направленности личности девушек-студенток на возрастном этапе вхождения во взрослость;
- 2) изучение связи мотивационной направленности личности и стратегии карьерных планов в профессиональной и семейной сферах.

Методы. Были использованы:

- 1) проективный метод Мотивационных индукций Ж. Нюттена (2004) в форме незаконченных предложений, ориентированный на изучение содержания мотивационной направленности и ориентации основных мотивационных индукторов личности во временной перспективе будущего; полученные результаты анализируются в аспекте временного кода и кода анализа содержания;
- 2) авторский опросник «Профессиональная и семейная карьера (ПроСемКа)», направленный на выявление карьерной стратегии в профессиональной и семейной сферах (наличие карьерного плана, мотивация карьеры, локус контроля в отношении карьеры, временная перспектива и согласованность семейной и профессиональной карьеры). Опросник включает 71 утверждение, в отношении которых респондент должен выразить свое согласие/несогласие по 5-балльной шкале (от 5 – «абсолютно согласен» до 1 – «совершенно не согласен»). Проверка внутренней противоречивости данных свидетельствует о надежности опросника (значение коэффициента Альфа-Кронбаха для шкал опросника не менее 0,653).

Выборка. В исследовании приняли участие 158 девушек-студенток в возрасте от 18 до 22 лет из Москвы и Пензы.

Результаты. Полученные с помощью анализа завершения респондентами неоконченных предложений в методике «Мотивационных индукций» Ж. Нюттена результаты мы подвергли процедуре кластерного анализа на основании оценок категорий «личностные качества», «самореализация», «созидательная активность» (созидание), «контакты с другими» (общение), «познание», «обладание», «отдых». Нами были выделены 4 группы респонденток, различающихся по профилю мотивационной направленности. Особенности содержания мотивационной направленности девушек-студенток для каждой из выделенных групп представлены на рис. 1.

Рисунок – 1. Мотивационные профили для выделенных групп респондентов

Для первой группы (13,3 % выборки) характерна центрация на познании собственных личностных качеств, которые они стремятся сохранить или развить, либо боятся их утратить. Приведем примеры незавершенных предложений, характерных для этой группы: «Я стремлюсь... к внутреннему равновесию»; «Я действительно хочу... быть более открытой с людьми»; «Я ужасно хочу... уметь справляться со своими эмоциями в стрессовых ситуациях»; «Я хотел бы быть способным... читать мысли»; «У меня сильное стремление... к независимости». Оценки мотивов, связанных с совершенствованием и развитием собственных личностных качеств статистически значимо выше у респонденток этой группы (критерий Крускала-Уоллиса

$p = 0,05$). Отличительной особенностью этой группы является мотивационная направленность на поиск личностной идентичности, что дало основание обозначить эту группу как «*Направленные на самопознание*». Для респонденток этой группы характерны созидательные устремления: «Успех для меня... *внести вклад в развитие человечества*»; «Когда-нибудь... *я создам развивающийся центр для детей*»; «У меня есть определенное намерение... *оставить свой след в истории*»; «Я хочу... *сделать себя и мир лучше*». Однако направленность на самореализацию, саморазвитие и познание у респонденток первой группы выражены в меньшей степени, чем у остальных. Это позволяет предположить, что девушки, отнесенные нами к этой группе, «задержались» на ступени исследования возможностей конструирования эго-идентичности, когда мечты еще не подкреплены в должной мере реальными жизненными планами.

Вторую группу (26,6 % от выборки) отличает сильно выраженная мотивация общения, доминирующая в мотивационном профиле, что позволило обозначить эту группу как «*Общительные*». Можно проиллюстрировать коммуникативную мотивационную направленность высказываниями студенток: «Наихудшим наказанием для меня является... *изоляция от общества*»; «Моя большая надежда... *это успех и любовь в общении*»; «Я опасаясь... *довериться не тому человеку*»; «Лучшей наградой для меня будет... *уважение других людей*». Оценки высказываний девушек из группы «Общительные» свидетельствуют об их стремлении к общению и сосредоточенности на межличностных отношениях, что подтверждается статистической значимостью (критерий Крускала-Уоллиса $p = 0,05$). Среди побудительных сил преобладает направленность на укрепление дружеских отношений, связей с родительской семьей и построение партнерства в отношениях любви.

Отличительной особенностью мотивационной направленности респонденток третьей группы (28,5 % выборки) является их ярко выраженное стремление к саморазвитию и самореализации. Приведем примеры типичных высказываний: «У меня есть определенное намерение... *на то, чтобы расти в своей профессиональной сфере*»; «Я определенно хочу... *научиться играть на скрипке*»; и, наконец, – «У меня сильное стремление к... *саморазвитию*». В отличие от остальных участниц исследования интенции девушек этой группы направлены на совершенствование своих способностей, что адекватно их актуальной социальной ситуации развития и задачам развития. Стремление к совершенствованию является ядром мотивационной структуры их личности, что находит подтверждение в статистически значимо более высоких оценках мотивов саморазвития и самореализации (критерий Крускала-Уоллиса, $p = 0,00$). Все вышесказанное позволяет назвать эту группу «*Направленные на саморазвитие*».

Направленность респонденток четвертой группы (31,6 % выборки) выражена в достаточно высоком стремлении к обладанию, увлекательной жизни, отдыху, удовольствиям при относительно низкой, по сравнению с другими группами, мотивационной значимости саморазвития и общения. Стремление получить от жизни максимум удовольствий, впечатлений, материальных благ становится отличительной особенностью этой группы (критерий Крускала-Уоллиса $p = 0,05$). Среди высказываний девушек этой группы мы чаще, чем в остальных, встречаем желания обладания материальными благами: «Когда-нибудь... *я куплю большой дом*»; «Я буду рада... *если смогу выиграть в лотерее*»; «Я действительно хочу... *квартиру в центре Москвы*»; «Когда-нибудь... *я куплю машину*».

Основные устремления связаны со стремлением к новым впечатлениям и разнообразным приключениям: «Я сделаю все возможное, чтобы... *жизнь была интересной*»; «Мне очень понравилось бы... *неожиданное путешествие*»; «Наибольшее удовольствие я получу, если... *попаду на Евровидение в качестве зрителя*»; «Я желаю как можно скорее... *выйти на пенсию*». Мотивационная направленность на обладание и полную удовольствий жизнь позволила обозначить эту группу как «*Гедонисты*», реализующие жизненную стратегию «Иметь» (Фромм, 2016).

Распределение выборки по выделенным кластерам представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Распределение выборки по кластерам в соответствии с мотивационным профилем

Группа	абс.	в % от выборки
Направленные на самопознание	21	13,3
Общительные	42	26,6
Направленные на саморазвитие	45	28,5
Гедонисты	50	31,6
Всего	158	100

Можно увидеть преобладание мотивационной направленности, релевантной задачам развития этого возрастного периода, а именно задачам саморазвития и самореализации и общения. Вместе с тем, вызывает тревогу достаточно большая группа респонденток (почти треть выборки), обнаружившая приоритет мотивации новых впечатлений и обладания.

Для проверки гипотезы о связи мотивационной направленности личности и карьерных планов мы провели корреляционный анализ (тест ранговой корреляции Спирмена). Анализ связей мотивационной направленности личности на самореализацию и показателей шкал, характеризующих направленность на реализацию профессиональной и семейной карьеры, показал, что возможность самореализации девушки видят в первую очередь в приоритетном построении профессиональной карьеры ($r = 0,152$ при $p = 0,05$), а также в сбалансированном продвижении как в профессиональной, так и в семейной сфере ($r = 0,180$ при $p = 0,02$). В случае мотивационной направленности на самореализацию возрастает значимость мотивов построения близких отношений и родительства ($r = 0,199$ при $p = 0,01$; $r = 0,174$ при $p = 0,02$), что свидетельствует о том, что участницы исследования рассматривают семью как важную сферу самореализации и саморазвития. Интересно, что мотивация созидания оказывается отрицательно связана с мотивами родительства ($r = -0,292$ при $p = 0,00$).

В случае выраженной мотивационной направленности на общение возрастает оценка респондентами приоритетности построения семейной карьеры ($r = 0,201$ при $p = 0,009$). При этом выявлена отрицательная корреляционная связь между приоритетностью профессиональной карьеры и направленностью на общение ($r = -0,226$ при $p = 0,003$). Направленность на сферу общения и межличностных отношений значимо связана с мотивами создания семьи и родительства и мотивами избегания одиночества, определяющими семейные карьерные установки респондентов ($r = 0,264$ при $p = 0,001$; $r = 0,193$ при $p = 0,012$). В случае, когда ядро мотивационной структуры личности составляют общение и контакты с другими людьми, можно отметить явное предпочтение карьеры в семейном контексте по сравнению с профессиональным.

Противоположная картина обнаруживается у участниц исследования с мотивационной направленностью на самопознание и самоанализ. Погруженность в исследование своих личностных особенностей отрицательно связана со стремлением к построению семейной жизни. Выявлена отрицательная корреляция с оценками приоритета семейной карьеры ($r = -0,205$ при $p = 0,008$) и с мотивами семейной самореализации, родительства, поиска безопасности в отношениях с близкими людьми ($r = -0,156$ при $p = 0,044$; $r = -0,334$ при $p = 0,00$; $r = -0,174$ при $p = 0,024$, соответственно). Незавершенность задачи поиска личностной идентичности и построения Я-концепции выступает препятствием для формирования психологической готовности девушек к решению задач развития ранней взрослости в определении жизненной перспективы в сфере создания семьи.

Заключение. Полученные результаты в целом подтверждают выдвинутую гипотезу о связи мотивационных ориентаций и стратегий карьерного развития личности в профессиональной и семейной сфере. Выявлена приоритетность семейной карьеры и родительства в случае выраженной мотивационной направленности на общение и межличностные отношения. Стремление к реализации профессиональной карьеры либо к сбалансированному совмещению профессиональной и семейной карьеры было констатировано для мотивационной направленности на самореализацию и саморазвитие. В случае доминирования мотивации самопознания и центрации на исследовании своих личностных качеств наблюдается низкая мотивационная заинтересованность в планировании семейной карьеры. Иначе говоря, неразрешенность задачи конструирования личностной идентичности как задачи развития юношеского возраста приводит к трудностям планирования карьеры в семейной сфере как задачи развития молодости. Не было выявлено значимых связей между гедонистической мотивационной направленностью на обладание и отдых и показателями карьерных устремлений девушек-студенток в семейной и профессиональной сфере. Перспективы дальнейшего исследования связаны с изучением связи карьерных установок личности в период вхождения во взрослость с дифференцированной мотивационно-смысловой структурой с учетом соотношения мотивов и карьерных целей.

Список источников:

- Васина В.В. Психосоциальный диссонанс и учебно-профессиональная мотивация студентов // Экспериментальная психология в России: традиции и перспективы. Сборник материалов конференции. М., 2010. С. 584–588.
- Волченков В.С. Переживание смысла жизни как критерий личностного развития в ранней взрослости // Психологический журнал. 2012. № 1-2. С. 35–41.
- Карабанова О.А., Молчанов С.В. Семейные факторы в формировании родительских установок у студенческой молодежи на этапе вхождения во взрослость // Национальный психологический журнал. 2017. № 2 (26). С. 92–97. <https://doi.org/10.11621/npj.2017.0210>.
- Карловская Н.Н., Камнева Е.В., Моргунов Е.Б., Полевая М.В., Пряжников Н.С. Принцип «цикличности» в карьерном самоопределении личности // Организационная психология. 2021. Т. 11. № 2. С. 169–193.
- Клейн К.Г. Типы мотивационной регуляции: теоретическая значимость конструкта и проблема его измерения // Современная зарубежная психология. 2021. Т. 10. № 1. С. 125–131. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2021100112>.
- Маркин В.Н. Детерминанты формирования индивидуальной карьерной стратегии // Социальная психология и общество. 2011. Т. 2. № 4. С. 27–49.
- Маркин В.Н. Жизненная позиция как психолого-акмеологическая категория и феномен социального самоутверждения // Мир психологии. 2005. № 4. С. 45–50.
- Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего. М., 2004. 608 с.

Пряжников Е.Ю., Егоренко Т.А. Проблема профессионального становления личности // Современная зарубежная психология. 2012. Т. 1. № 2. С. 111–122.
Фромм Э. Иметь или быть? М., 2016. 320 с.
Beringsa D., de Fruyt F., Bouwen R. Work values and personality traits as predictors enterprising and social vocational interests // *Personality and Individual Differences*. 2004. Vol. 36. Is. 2. P. 349–364. [https://doi.org/10.1016/S0191-8869\(03\)00101-6](https://doi.org/10.1016/S0191-8869(03)00101-6).
Datan N., Ginsberg L.H. (ed.) *Life-Span Developmental Psychology: Normative Life Crises*. Amsterdam, 2013. 321 p.
Erikson E.H. *The Life Cycle Completed*. N. Y. / London, 1982. 108 p.
Havighurst, R.J. *Human development and education*. N.Y., 1961. 338 p.
Marcia J.E. Identity and Psychosocial Development in Adulthood // *Identity*, 2002. Vol. 2. Iss.1. P. 7–28. https://doi.org/10.1207/S1532706XID0201_02.
Niemiec C.P., Ryan R.M., Deci E.L. The path taken: Consequences of attaining intrinsic and extrinsic aspirations in post-college life // *Journal of Research in Personality*. 2009. Vol. 43. Iss. 3. P. 291–306. <https://doi.org/10.1016/J.JRP.2008.09.001>.
Savickas M.L., Nota L., Rossier J. [et al.] Life designing: A paradigm for career construction in the 21st century // *Journal of Vocational Behavior*. 2009. Vol. 75. Iss. 3. P. 239–250. <https://doi.org/10.1016/j.jvb.2009.04.004>.

References:

Beringsa, D., de Fruyt, F., Bouwen, R. (2004) Work values and personality traits as predictors enterprising and social vocational interests. *Personality and Individual Differences*. (36:2), 349–364. [https://doi.org/10.1016/S0191-8869\(03\)00101-6](https://doi.org/10.1016/S0191-8869(03)00101-6).
Datan, N., Ginsberg, L.H. (ed.) (2013) *Life-Span Developmental Psychology: Normative Life Crises*. Amsterdam: Elsevier.
Erikson, E.H. (1982) *The Life Cycle Completed*. N. Y. / London: W.W. Norton & Company.
Fromm, E. (2016) *Imet' ili byt'?* [To have or to be?]. Moscow: AST. (In Russian)
Havighurst, R.J. (1961) *Human development and education*. N. Y.: David McKay Co.
Karabanova, O.A., Molchanov, S.V. (2017) Family factors in shaping parental attitudes in young students at the stage of entering adulthood. *National Psychological Journal*. (2:26), 92–97. Available from: <https://doi.org/10.11621/npj.2017.0210>. (In Russian)
Karlovskaia, N.N., Kamneva, E.V., Morgunov, E.B., Polevaya, M.V., Pryazhnikov, N.S. (2021) The principle of “cyclicality” in career and personal selfdetermination. *Organizational Psychology*. (2), 169–193. (In Russian)
Klein, K.G. (2021) Perceived locus of causality: theoretical significance and the problem of measurement. *Journal of Modern Foreign Psychology*. (1), 125–131. Available from: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2021100112>. (In Russian)
Marcia, J.E. (2002) Identity and Psychosocial Development in Adulthood. *Identity*. (2:1), 7–28. Available from: https://doi.org/10.1207/S1532706XID0201_02.
Markin, V.N. (2011) Determinanty formirovaniya individual'noj kar'ernoj strategii [Determinants of the formation of an individual career strategy]. *Social psychology and society*. (4), 27–49. (In Russian)
Markin, V.N. (2005) Life position of a personality as a psychological acmeological category and a phenomenon of the social self-affirmation. *Mir psihologii [The world of Psychology]*. (4), 45–50. (In Russian)
Niemiec, C.P., Ryan, R.M., Deci, E.L. (2009) The path taken: Consequences of attaining intrinsic and extrinsic aspirations in post-college life. *Journal of Research in Personality*. (43:3), 291–306. <https://doi.org/10.1016/J.JRP.2008.09.001>.
Nuttin, J. (2004) *Motivaciya, dejstvie i perspektiva budushchego* [Motivation, action and future perspective]. Moscow: Smysl. (In Russian)
Pryazhnikova, E.Yu., Egorenko, T.A. (2012) Problem of professional personality formation. *Journal of Modern Foreign Psychology*. (2), 111–122. (In Russian)
Savickas, M.L., Nota, L., Rossier, J., Dauwalder, J.-P., Duarte, M.E., Guicharde, J., et al. (2009) Life designing: A paradigm for career construction in the 21st century. *Journal of Vocational Behavior*. (75:3), 239–250. <https://doi.org/10.1016/j.jvb.2009.04.004>.
Vasina, V.V. (2010) Psihosocial'nyj dissonans i uchebno-professional'naya motivaciya studentov [Psychosocial dissonance and educational and professional motivation of students]. In: *Eksperimental'naya psihologiya v Rossii: tradicii i perspektivy [Experimental psychology in Russia: traditions and perspectives]*. Moscow: izdatelstvo «Institut psihologii RAN», 584–588. (In Russian)
Volchenkov, V.S. (2012) Perekhvatenie smysla zhizni kak kriterij lichnostnogo razvitiya v rannej vzroslosti [Experiencing the meaning of life as a criterion for personal development in early adulthood]. *Psihologicheskij zhurnal [Psychological journal]*. (2), 35–41. (In Russian)

Информация об авторах

О.А. Карбанова – доктор психологических наук, член-корреспондент Российского авторского общества, профессор; заведующая кафедрой возрастной психологии факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=337500.

Е.И. Захарова – доктор психологических наук, доцент кафедры возрастной психологии факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=325716.

Information about the authors

O.A. Karabanova – D.Phil. in Psychology, Corresponding Member of Russian authors' society, professor, Head of Developmental Psychology Department, Psychology Faculty, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=337500.

E.I. Zakharova – D.Phil. in Psychology, Associate Professor, Developmental Psychology Department, Psychology Faculty, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=325716.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 03.11.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 15.11.2021;
Принята к публикации / Accepted for publication 25.11.2021.